

УДК 341.1/8

DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-113-122

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ**EXTREMISM: CONCEPT AND GENESIS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LEGAL SCIENCE****Н.А. Жукова, И.А. Ярощук
N.A. Zhukova, I.A. Yaroshchuk**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: zhukova_n@bsu.edu.ru, yaroshchuk@bsu.edu.ru

Аннотация

В представленной статье рассматривается одно из самых сложных и дискуссионных социально-правовых явлений – экстремизм. В рамках международной правовой науки пристальное внимание исследователей ориентировано на изучение данного явления. Это обусловлено тем, что как в отдельных государствах, так и на международной арене наблюдается рост противоречий национальной, политической и религиозной направленности. В научной литературе отсутствует чёткое понимание и толкование данного социально-правового явления, имеется целый ряд отличий существенной дефиниции экстремизма, представленной в международно-правовых источниках, а также понимание экстремизма в свете отдельного национального законодательства обладает собственной национальной спецификой, обусловленной особенностями исторического, социального, политического и экономического развития данного государства.

Abstract

The article considers one of the most complex and ambiguous social and legal phenomena - extremism. Within the framework of international legal science, researchers focus on the study of this phenomenon. This is due to the fact that there is an increase in national, political and religious contradictions both in individual States and in the international arena. At the same time, the problem of extremism itself remains far from clarified, as there is no clear understanding and interpretation of this social and legal phenomenon in the scientific literature, there are a number of differences in the essential definition of extremism presented in international legal sources, as well as an understanding of extremism in the light of separate national legislation has its own national specificity, due to the peculiarities of the historical, social, political and economic development of the State. Therefore, in the modern world, in the absence of a clear definition of "extremism", not many States advocate the unification of approaches to the phenomenon under study, based on universally recognized principles and norms of international law.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, девиантность, международное право, международно-правовые акты, национальные и политические противоречия.

Keywords: extremism, radicalism, deviance, international law, international legal acts, national and political contradictions.

Актуальность темы статьи обусловлена общественными процессами, особо обострившимися с наступлением XXI столетия, когда как на внутригосударственном уровне, так и на международном, происходит усиление противоречий и рост конкуренции, в ре-

зультате чего существующие политические, экономические и другие системы оказываются неспособными к оперативному и эффективному искоренению проблем, что, в свою очередь, является активатором недовольств отдельных субъектов, социальных групп и народов в целом, выражающихся в быстром росте популизма, радикализма и экстремизма.

Исследование такого многогранного социально-правового явления, как экстремизм, на наш взгляд, необходимо начинать с установления этимологии данного термина, определения его сущности с точки зрения эволюционных характеристик.

Слово «экстремизм» восходит к франц. «*extremisme*», от *extrême* «крайний», далее из лат. *extremus* «крайний; конечный», превосх. ст. от *exter* «наружный, внешний», сравн. ст. о тех «из, вне», из праиндоевр. *eghs «вне»» [Фасмер, 2009]. Измышления относительно крайних мировоззренческих позиций и действий, проецирующих потерю стабильных нравственных идеалов социума, и их сравнение с умеренной позицией ещё в период Античности излагал в своих трудах Аристотель.

В Толковом словаре иноязычных слов Л. П. Крысина [1998] представлено следующее определение исследуемого явления:

Экстремизм, а, мн. нет, м. [фр. *extrémisme* < лат. *extrēmus* крайний]. Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [Крысин, 1998].

В Оксфордском английском словаре [2005] дано понятие «экстремист» (*extremist*) и его следующее толкование:

*Extremist*n. (also attrib.) a person who holds extreme or fanatical political or religious views and esp. resorts to or advocates extreme action [Oxford English Dictionary, 2005]. (*Экстремист* – это лицо, которое придерживается крайних политических и религиозных взглядов) [Большой оксфордский толковый словарь английского языка, 2005].

Представленные определения репрезентируют различный подход к пониманию анализируемого социально-политического явления. В русском толковом словаре иноязычных слов экстремизм характеризуется как явление, в то время как в Оксфордском толковом словаре [2005] представлена дефиниция не самого явления, а субъекта как носителя крайних взглядов не только политических, но и религиозных.

Первые использования понятия «экстремизм» в политическом дискурсе относятся к трудам французского философа эпохи Просвещения, правоведа Шарля Монтескье [1955]. Своими научными изысканиями мыслитель раскрывает и исследует понятие деспотии с позиций системы правления. Шарль Монтескье представил описание положения так называемого «крайнего равенства», которое функционирует в научных трудах учёного как «деспотия одиночек», являющаяся угрозой для всего социума» [Montesquieu, 1977].

Временная отнесённость появления термина «экстремизм» на страницах юридической литературы определяется началом XX столетия и тесным образом связано с именем французского юриста М. Лероя [Leroy, 1926], который данный термин впервые и употребил. Как главные отличительные признаки политических течений, являющихся следствием данного явления, М. Лерой называет «настоятельный призыв к своим приверженцам об абсолютной вере в политические идеалы, исповедуемые этими течениями» [Дворянов, 2002, с. 47].

Экстремизм как сложное социально-правовое явление с начала прошлого столетия привлекает пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, например, к проблеме субкультурного конфликта, насилия и жестокости в своих трудах обращались А. Коэн [Cohen, 1955], Р. Мертон [Merton, 1992], Р. Кловард и Л. Олин [Cloward, Ohlin, 1960]. Указанные вопросы исследовались учёными в свете одного из направлений теории девиации. Была проанализирована взаимосвязь антиобщественного, противоправного поведения человека с социально-экономической, социокультурной и политической ситуацией данного общества. Причина подобного делинквентного поведения, согласно результатам исследований, обуславливалась нежеланием определённой части социума соответствовать предписанным данным обществом правилам и нормам, в отсут-

ствии способностей и возможностей приобретать их законными средствами, в результате чего и порождались недовольства и обострённые социальные настроения [Мертон, 1992].

Приобретение экстремизмом статуса научной проблемы ориентирует нас к середине прошлого века, а именно к американскому учёному, социологу Даниэл Белл [Bell, 1955], который в своей работе «Новое американское право» представил описание частных политических организаций экстремистской направленности, указав при этом методологические приёмы изучения такого социально-правового явления, как экстремизм в целом. Так, согласно исследователю, сама суть экстремизма коренится, прежде всего, в отстранении и отказе от основных, традиционных ценностей, в частности, это нетерпимость к противоположным мировоззренческим позициям, что находит своё проявление в противоправной деятельности в виде насилия. А в качестве основной цели экстремизма Даниэл Белл выделяет дискредитацию настоящего политического строя и его свержение [Bell, 1990].

Экстремизм с его характерными чертами находит свои общественные истоки ещё в Древние времена. В основе развития экстремизма как социально-правового явления, согласно мнению ряда исследователей, оказываются ключевые исторические события и факты, а также складывающиеся различного рода взаимоотношения и взаимодействия между социальными, религиозными и политическими группами и организациями. В социуме в те или иные временные отрезки возникает кризисное положение правовой системы ввиду динамичности развития различных социальных, политических течений. В подобные кризисные времена своей ведущей силой оказываются лишённые существующие социально-правовые устои, в то время как новые находятся только на пути своего становления и развития и ещё не приобрели необходимое регулирующее значение относительно системы социальных, политических и религиозных взаимоотношений и взаимодействий [Dyurkgejm, 1995].

В. Н. Томалинцев [2000] определяет экстремизм и его различные проявления в качестве составляющих каждого исторического периода и эпохи. Ярким примером этого, согласно исследователю, являются описания жизни и деятельности древнеримских правителей. Учёный также делает отсылки и к средневековью, к истории инквизиции, а далее – к особенностям развития капитализма [Томалинцев, 2000, с. 16].

Экстремизм как явление несовместимое с социальными и правовыми нормами создаёт опасность для существования всех сфер и форм деятельности человека и государства. Его структурные элементы в своем разнообразии продуцируют построение различных форм.

Не соглашаясь с подобной теорией, В. В. Лунеев [2009] представляет экстремизм линейным понятием, не поддающимся широкому толкованию.

Если данные крайности имеют отношение к таким сферам, как литература, спорт, наука, искусство, то здесь будут наблюдаться позитивные результаты в качестве новаторских идей, направлений, школ и т.д. В связи с чем узконаправленность в понимании экстремизма (примером является современная Россия) может привести к ошибочным правовым результатам [Лунеев, 2009, с. 29].

В.С. Овчинский обращал внимание в своих исследованиях на широчайший спектр проявлений экстремизма - «от человеконенавистнических до клубов защиты животных и экологии» [Овчинский, 2009, с. 35]. «Сооружение памятников из черепов убитых во времена Чингисхана и Тамерлана, опричнина Ивана Грозного, инквизиционные казни в средневековой Испании, избиение гугенотов во Франции, газовые камеры в фашистской Германии, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, уничтожение зданий Всемирного торгового центра в США» [Овчинский, 2009, с. 34].

Несмотря на весьма распространённый широкий подход к пониманию экстремизма, представляется возможным констатировать, что большинству современных исследователей присуще более узкое толкование и понимание анализируемого социально-правового явления.

Ю. М. Антонян [2008] обращает внимание на то, что «экстремизм может быть результатом различных социальных и религиозных явлений, имеющих национально-культурные особенности того государства, в рамках которого он возникает и функционирует» [Антонян, 2008, с. 246]. «Экстремизм – всегда есть продукт разобщённости общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели. Он может иметь место в странах, где есть значительные социальные группы людей, весьма недовольных своим экономическим, социальным и духовным положением, считающих себя притеснёнными и униженными. Он может строиться на межрасовых отношениях (как, например, в США), или этнорелигиозных (например, в России и Франции) или социальных, порождающих состояния подавленности, ненужности, грубообозначенного неравенства» [Антонян, 2008, с. 246]. Согласно мнению учёному, негативную реакцию в виде экстремизма со стороны общественных настроений провоцируют неблагоприятные социально-экономические факторы общественного строя, низкий уровень качества жизни [Антонян, 2008, с. 247].

Из перечисленных выше определений можно сделать вывод, что экстремизм – это явление негативное, это модель агрессивного социально-политического, религиозного взаимодействия, в основе которого противопоставление интересов неравных сторон по различным мотивам. Следовательно, эскалация проявлений экстремизма в социуме характерна для периодов обострения социально-политических и социально-экономических явлений.

Нельзя не согласиться с мнением большинства учёных, что истоки экстремизма коренятся в религиозной почве. Этот факт и обуславливает его как основу большинства религиозных войн, в то время как деятельность одних религиозных объединений заключалась в навязывании своих мировоззренческих идеалов другим, исповедовавшим иные культы.

Сам термин «экстремизм» вошёл в сферу активного употребления в целях определения противостояния крайних, противоборствующих политических сил, что относится к годам Первой мировой войны (1914-1918).

Исторически экстремизм формировался в качестве концепта идеологического толка, контаминируя характерные признаки «радикализма», «фашизма», «авторитаризма» и «тоталитаризма».

В середине прошлого века слово «экстремизм» употреблялось учёными в качестве синонимичного понятию «радикализм», что, в свою очередь, и определяет на современном этапе признание многими исследователями тесной связи между политическим экстремизмом и радикализмом.

С точки зрения В. В. Водовозова [1899], радикализм зарождается в XVIII в. в Англии в виде идей и действий социально-политической направленности, целью которых являлось тотальное изменение политического режима. Приверженцы преобразований выступали за радикальные изменения, основываясь на критике существующего государственного строя, используя при этом крайне радикальные средства и способы достижения поставленных целей [Водовозов, 1899, с. 74].

С точки зрения сравнительного анализа к определению терминов «радикализм» и «экстремизм» подходит С. А. Сергеев [2011], который также указывает на частое употребление данных понятий в качестве взаимозаменяющих. Ведущим, объединяющим экстремизм и радикализм признаком, согласно профессору, является приверженность к крайним взглядам. Однако в отличие от экстремизма, радикализм не представляет собой переходящие за пределы правового пространства действия: это «теоретическое обоснование политического действия, а не само действие; экстремизм же проявляется в практической политической деятельности, использовании крайних, преимущественно насильственных, средств политической борьбы» [Сергеев, 2011, с. 11]. Из этого следует, что экстремизм выступает в качестве метода достижения тех или иных идеалов, когда на первый план выходят не цели, а сами средства их достижения, как правило, максимально агрессивные и

насильственныя дзействыя. В то время как для радикализма важна сама цель и её достижение.

На невозможность полного отождествления понятий «экстремизм» и «радикализм» указывает А. В. Ростокинский [2008], согласно которому «экстремизм, в отличие от радикализма предполагает конкретное систематическое нарушение прав определённых лиц для ограничения таким образом прав тех социальных групп, к которым принадлежат потерпевшие. То есть, экстремизм представляет совокупность уголовно наказуемых деяний частных лиц» [Ростокинский, 2008, с. 72].

Аналогично делению радикализма на правый и левый, американские исследователи, политологи Л. Уилкоккс и Дж. Джордж [George, Wilcox, 1992] с точки зрения истории США выделяют правый и левый экстремизм. Так, приверженцам левого экстремизма свойственно стремление к социальной справедливости, они борются за права трудящихся, в то время как правые экстремисты исповедуют идеи межнациональных, межрасовых, межкультурных и др. противоборств.

Неоспоримым является тот факт, что политическая идеология фашизма в качестве базиса имеет диктатуру беспрекословного, абсолютного подчинения одному человеку, занимающему лидирующие позиции, а ведущими векторами формирования национального единства являются этнические, культурные и религиозные признаки сопровождающиеся отсутствием терпимости и многообразия. Ярким примером того является гитлеровская Германия времён Второй мировой войны. Американский политолог, профессор Йельского университета Хуан Линц [Linz, 1976] справедливо отметил, что «фашизм – это гипернационалистическое, антипарламентаристское, антилиберальное, антикоммунистическое, популистское и, следовательно, антипролетарское, частично антикапиталистическое движение, главной целью которого является национальное и социальное объединение посредством единой партии и корпоративного представительства» [Linz, 1976, p.14].

Среди учёных имеется мнение [Gelman, Ross, 2010], согласно которому экстремизму присущи характерные признаки таких политических режимов, как авторитаризм и тоталитаризм. Так, в частности при авторитаризме вся власть концентрируется в руках одного человека, навязывающего свою волю. При этом антиправовыми признаками наделяется идеологический аспект, когда общественно-правовые отношения оказываются разнонаправленными с законом, а права и свободы граждан подавляются, на фоне отсутствия демократии процветают деспотия и диктатура [Gelman, Ross, 2010]. А отличительными особенностями политического режима тоталитаризма, как известно, являются полное подавление оппозиции и контроль всех сфер общественной и личной жизни.

Таким образом, экстремистская идеология представляет собой контаминацию характерных особенностей вышеуказанных политических режимов: радикализма, фашизма, авторитаризма, тоталитаризма. Так, экстремизму присуща критика государственного устройства, выражение протеста социуму, приверженность к радикальным реформам. Так же, как фашизм, экстремизм направлен на формирование идеологии нетерпимости по этническим, национальным и религиозным признакам с допустимостью использования крайних мер в целях достижения желаемых результатов. Однако в ряду вышеуказанных политических режимов экстремизм несёт особую опасность, поскольку он, как бы накладываясь на радикализм, фашизм, национализм, наделяет данные явления крайними формами их проявления, тем самым создавая реальные опасности [Кошкин, 2017].

Из вышесказанного очевидной оказывается непосредственная связь между становлением государственных институтов и противоречиями, перерастающими в борьбу, являющуюся не только двигателем исторического развития, но и причиной появления групп, отвергающих ценности и традиции данного социокультурного пространства, в котором она возникает, и утверждающих свою собственную систему норм и ценностей. Именно такие социальные группы оказываются наиболее подвержены влиянию экстремистской идеологии.

Для современных исследователей экстремизма характерной является позиция, согласно которой данное явление не связано с осуществлением активной деятельности, а имеет лишь прямую отнесённость к крайним взглядам. С точки зрения В. Ю. Голубовского [2006], «экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам – это отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)» [Голубовский, 2006, с. 6]. Однако данная точка зрения является достаточно дискуссионной, т.к. «экстремизм не может выражаться только в приверженности к чему-либо и отрицании чего-либо, не являясь деятельностью, либо отдельно взятым действием.<...> В данной ситуации экстремизм не является деянием, а трансформируется в объект интеллектуального созерцания, что само по себе противоречит его сущности» [Корнилов, 2011, с. 22].

В отличие от понимания экстремизма только лишь как приверженности к крайним взглядам в научной литературе имеется и противоположное мнение, когда анализируемое социальное явление интерпретируется исключительно как деятельность. Среди учёных, придерживающихся данной исследовательской позиции, – К. В. Ханьжов [2006], А. Г. Хлебушкин [2007]. Так, согласно К. В. Ханьжову, «экстремизм – это крайняя форма поведения и деятельности граждан, групп, организаций и т.п., которая характеризуется применением насилия в различных формах, включая терроризм, использованием идей, концепций, теорий, проповедующих ультра национализм, расизм, бескомпромиссность; апелляцией к предрассудкам, предубеждениям, эмоциям толпы» [Ханьжов, 2006, с. 7]. А. Г. Хлебушкин описывает «экстремизм в качестве противоправной деятельности, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [Хлебушкин, 2007, с. 14].

В отличие от представленных крайних и достаточно узких пониманий экстремизма, отдельные исследователи придерживаются широкого подхода к толкованию данного социального явления, когда под экстремизмом понимается система идей и взглядов, проецирующих крайние формы деятельности. Среди исследователей, разделяющих данную точку зрения – Н. Н. Афанасьев [2002]: «Экстремизм – есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформационными представлениями о действительности, по крайней мере, в той её части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдалённые. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию» [Афанасьев, 2002, с. 231].

Как уже было отмечено, явление экстремизма имеет глубокие исторические корни. Однако в центре внимания международного научного сообщества он оказывается сравнительно недавно (вторая половина XX столетия). Действительно, во второй половине XX столетия, когда, казалось бы, после Второй мировой войны должно наступить стабильное мироустройство, человечество столкнулось с новой бедой в виде терроризма. С каждым годом происходило увеличение организаций террористического толка.

Рубеж столетий был ознаменован геополитическими сдвигами, породившими целый ряд противоречий – социальных, экономических, политических, духовных и т. д. Именно такие обстоятельства создают благоприятные условия для создания преступных группировок экстремистского толка.

В международно-правовом пространстве экстремизм запечатлён как не только отрицательного явления, но и представлен в качестве угрозы. Однако в ряде документов его сущностная дефиниция имеет отличия.

В международном праве понятие «экстремизм» впервые было закреплено в рамках Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60. Однако в ней само определение экстремизма не представлено, а имеется лишь указание на связь данного явления с терроризмом, причиной которому и является экстремизм: «Генеральная Ассамблея глубоко

озабочена тем, что во многих регионах мира всё чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежат нетерпимость или экстремизм» [Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, 1994]. Согласно данной Резолюции, экстремизм понимается как угроза международного масштаба. А уже с началом нового столетия экстремизм как сложное, комплексное явление приобретает черты самостоятельной проблемы, стоящей перед лицом всего международного сообщества.

Считаем необходимым обратиться к Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В части 1 ст.1 Шанхайской конвенции представлено расширенное определение понятия «экстремизм», согласно которому, экстремизм – это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 2001, с. 30].

В Резолюции 1754 (2010 г.) «Борьба с экстремизмом; достижения, недостатки, неудачи» Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «самую большую озабоченность вызывают расизм и ксенофобия наряду с «мусульманским фундаментализмом», представляющим собой ещё одну опасность» [Резолюции 1754, 2010].

В результате проведённого исследования толкований экстремизма мы считаем, что имеющиеся на сегодняшний день концепции определения одного из самых сложных социально-правовых явлений являются недостаточными в целях максимального прояснения сущности и специфических особенностей экстремизма. Проблема определения «экстремизма» остаётся в достаточной степени непрояснённой. Это обостряется тем, что понимание данного социально-правового явления в свете отдельного национального законодательства обладает собственной спецификой. Нет единого подхода и с точки зрения его научного обоснования. Таким образом, в современном мире в условиях отсутствия чёткого определения «экстремизма» далеко не многие государства выступают за унификацию подходов к исследуемому явлению, основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Список литературы

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.). 1994. // ИПС «Гарант» (дата обращения: 20 октября 2019).
2. Резолюции 1344 (2003 г.) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). URL:http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly (дата обращения: 16 октября 2019).
3. Резолюции 1754 (2010 г.) «Борьба с экстремизмом; достижения, недостатки, неудачи» Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/ (дата обращения: 16 октября 2019).
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.
5. Антонян Ю. М. 2008. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник научных трудов / под. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 552.
6. Афанасьев Н. Н. 2002. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1: 230–234.
7. Водозов В. В. 1899. Радикализм и радикальная партия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб, Т. XXVI: 73–75.
8. Голубовский В. Ю. 2006. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних. Ма-

териалы міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі (26-27 жніўня 2005 г.). М.: ВНИИ МВД Расіі: 4–14.

9. Дворянов В. А. 2002. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа: 47–48.

10. Дюркгейм Э. 1995. Социология: Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 349.

11. Крысин Л. П. 1998. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний. Москва: Рус. яз., 846.

12. Лунеев В. В. 2009. Российский экстремизм: политика и реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 2: 29–37.

13. Мертон Р. 1992. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. № 4: 91–96.

14. Овчинский В. С. 2008. Экстремисты: от фашистов до экологов // Огонек. № 51: 28–37.

15. Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации: информационно-аналитический вестник / под ред. А. П. Кошкина. Вып. 8. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017, 96.

16. Ростокинский А. В. 2008. Уголовная ответственность за экстремизм: проблемы законодательного регулирования. Саратов: Издательский центр «Наука», 287.

17. Сергеев С. А. 2011. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках // Конфликтология. СПб., № 3: 1–17.

18. Томалинцев В. Н. 2000. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма. СПб.: 16–23.

19. Торкунов А. В., Мальгин А. В. 2017. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 688.

20. Фасмер М. 2009. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Том. 4: около 4500 слов. Москва: Астрель: АСТ, 861.

21. Ханьжов К. В. 2006. Организация органами внутренних дел противодействия экстремизму как фактору дестабилизации общественного порядка. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Акад. упр. МВД РФ. Москва, 26.

22. Хлебущкин А. Г. 2007. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. Саратов, 27.

References

1. Deklaraciya o merah po likvidacii mezhdunarodnogo terrorizma (odobrena rezolyuciej General'noj Assamblei OON 49/60 ot 9 dekabrya 1994 g.). 1994 [Declaration on Measures to Eliminate International Terrorism (approved by UN General Assembly resolution 49/60 of December 9, 1994)] // IPS «Garant» (data obrashcheniya: 20 oktyabrya 2019). (in Russian)

2. Rezolyucii 1754 (2010 g.) «Bor'ba s ekstremizmom; dostizheniya, nedostatki, neudachi» Parliamentskoj assamblei Soveta Evropy [Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Resolution 1344. About threat for democracy from extremist parties and movements in Europe(2003)]. URL:http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly (data obrashcheniya: 16 oktyabrya 2019). (in Russian)

3. Rezolyucii 1754 (2010 g.) «Bor'ba s ekstremizmom; dostizheniya, nedostatki, neudachi» Parliamentskoj assamblei Soveta Evropy (PASE). [Resolution 1754 (2010), "The fight against extremism; achievements, deficiencies and failures" of the Parliamentary Assembly]. URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/(data obrashcheniya: 16 oktyabrya 2019). (in Russian)

4. Shanhajskaya konvenciya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom (Zaklyuchena v g. SHanhae 15.06.2001) [Shanghai Convention for the Suppression of Terrorism, Separatism and Extremism (Concluded in Shanghai on 06/15/2001)] // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov [Bulletin of international agreements]. 2004. № 1. (in Russian)

5. Antonyan YU. M. 2008. Priroda ekstremizma [Nature extremism] // Ugolovno-pravovoj zapret i ego effektivnost' v bor'be s sovremennoj prestupnost'yu. Sbornik nauchnyh trudov [Criminal legal prohibition and its effectiveness in the fight against modern crime. Collection of scientific works] / pod. red. N. A. Lopashenko. Saratov, 552. (in Russian)

6. Afanas'ev N. N. 2002. Ideologiya terrorizma [The ideology of terrorism] // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socially-humanitarian knowledge]. 2002. № 1: 230–234. (in Russian)
7. Vodovozov V. V. 1899. Radikalizm i radikal'naya partiya [Radicalism and radical party] // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb, T. XXVI: 73–75. (in Russian)
8. Golubovskij V. YU. 2006. O sovershenstvovanii deyatel'nosti organov vnutrennih del, drugih sub"ektov sistemy profilaktiki po preduprezhdeniyu beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [On improving the activity of internal affairs agencies and other entities for the prevention of child neglect and juvenile delinquency prevention system] // Zashchita prav i profilaktika pravonarushenij nesovershennoletnih [Protection of rights and the prevention of juvenile delinquency]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-27 avgusta 2005 g.).M.: VNII MVD Rossii: 4–14. (in Russian)
9. Dvoryanov V. A. 2002. Politicheskij ekstremizm v Central'noj Evrope [Political extremism in Central Europe] // Terrorizm i politicheskij ekstremizm: vyzovy i poiski adekvatnyh otvetov [Terrorism and Political Extremism: Challenges and the search for adequate responses]. M.: Institut politicheskogo i voennogo analiza: 47–48.(in Russian)
10. Dyurkgejm E. 1995. Sociologiya: Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology: Its subject, method, purpose]. M.: Kanon, 349. (in Russian)
11. Krysin L. P. 1998. Tolkovyj slovar' inoyazychnyh slov: Ok. 25000 slov i slovosochetanj [The explanatory dictionary of foreign words: About 25,000 words and phrases]. Moskva: Rus. yaz., 846. (in Russian)
12. Luneev V. V. 2009. Rossijskij ekstremizm: politika i realii [Russian extremism: policy and reality] // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological magazine Baikal State University of Economics and Law]. № 2: 29–37. (in Russian)
13. Merton R. 1992. Social'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. № 4: 91–96.
14. Ovchinskij V. C. 2008. Ekstremisty: ot fashistov do ekologov [Extremists from the Nazis to environmentalists] // Ogonek [Spark]. № 51: 28–37. (in Russian)
15. Politicheskij ekstremizm: osnovnye tendencii i prichiny eskalacii: informacionno-analiticheskij vestnik [Political extremism: the main trends and factors of escalation: information-analytical bulletin] / pod red. A. P. Koshkina. Vyp. 8. Moskva: FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova», 2017, 96. (in Russian)
16. Rostokinskij A. V. 2008. Ugolovnaya otvetstvennost' za ekstremizm: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya [Criminal liability for extremism: Regulatory Problems]. Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 287. (in Russian)
17. Sergeev S. A. 2011. Issledovaniya ekstremizma i radikalizma v zarubezhnyh i otechestvennyh social'nyh naukah [Extremism and radicalism in the study of foreign and domestic social sciences] // Konfliktologiya [Conflict]. SPb., № 3: 1–17. (in Russian)
18. Tomalincev V. N. 2000. Sushchnost' ekstremizma. Osobennosti ego yavnyh i skrytyh form [The essence of extremism. Especially its overt and covert forms of extremism] // Fenomen ekstremizma [The phenomenon of extremism]. SPb.: 16–23. (in Russian)
19. Torkunov A. V., Mal'gin A. V. 2017. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya [Modern international relations]. M.: Aspekt Press, 688. (in Russian)
20. Fasmer M. 2009. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 tomah [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 4-e izd., ster. Tom. 4: okolo 4500 slov. Moskva: Astrel': AST, 861. (in Russian)
21. Han'zhov K. V. 2006. Organizaciya organami vnutrennih del protivodejstviya ekstremizmu kak faktoru destabilizacii obshchestvennogo poryadka [Organization of the internal affairs bodies of counteraction to extremism as a factor of destabilization of the social order.]: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.11 / Akad. upr. MVD RF. Moskva, 26. (in Russian)
22. Hlebushkin A. G. 2007. Prestupnyj ekstremizm: ponyatie, vidy, problem kriminalizacii i penalizacii [Criminal extremism: concept, types, problems of criminalization and penalization]. Avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Sarat. yurid. in-t MVD RF. Saratov, 27. (in Russian)

23. Bell D. 1990. The radical right. 3rded. New Brunswick. URL: <https://books.google.kz/books?id=Ve0qGUHW5tAC&printsec=copyright&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 19 сентября 2019).
24. Cohen A. K. 1955. Delinquent Boys: the culture of the gang. Glencoe, IL: The Free Press, 198.
25. Cloward R., Ohlin L. 1960. Delinquency and Opportunity. N. Y., 76.
26. Gelman V., Ross C. 2010. The Politics of Sub-National Authoritarianism in Russia. Burlington: Ashgate Publishing, Ltd. Ashgate, 229.
27. George J., Wilcox L. M. Nazis, communists, klansmen and Others on the Fringe: Political Extremism in America. Buffalo (N. Y.): Prometheus Books, 1992, 523.
28. Linz J. 1976. Some notes toward a comparative study of fascism in sociological historical perspective // Fascism: A Reader's Guide / ed. by W. Laqueur. Berkeley: University of California Press: 12–15.
29. Montesquieu. 1977. David Wallace Carrithers (ed.). The Spirit of Laws: A Compendium of the First English Edition. Berkeley: U California P., 689.
30. Oxford English Dictionary. 2005 / ed. by C. Soanes, S. Hawker, J Elliot. 10th ed. N. Y., 850.
31. Uwe Bac Ices. 2004. Extremismus in Deutschland: Erscheinungsformen und aktuelle Bestandsaufnahme / [Bundesministerium des Innern]. 1. Aufl. Berlin: Schiler, 302.

**Ссылка для цитирования статьи
For citation**

- Жукова Н.А., Ярощук И.А. 2020. Экстремизм: понятие и генезис в контексте международной правовой науки. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Право.* 45 (1): 113–122.
DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-113-122
- Zhukova, N.A., Yaroshchuk I.A. 2020. Extremism: concept and genesis in the context of international legal science. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law.* 45 (1): 113–122. (in Russian).
DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-113-122